

Аленький цветочек на ночь

– Ты ещё не спишь?
– Папа, расскажи сказку.
– Какую?
– Про аленький цветочек.
– Хорошо, сейчас. Руки помою и переоденусь в домашнее. Я только с работы пришёл. Подожди немного.

– Ладно, слушай. Жили-были Главный и Первый. Главный всё время придумывал что-то новое, затем строил. А Первый всё новое испытывал и потом говорил Главному, что тот не достроил или не доделал. Главный исправлял. И повторялось это много-много раз. Так они и жили-поживали, добра наживали. Однажды Главный построил большой космический корабль. Поставили корабль на стартовую площадку. Нос корабля подняли высоко-высоко от земли. Дверца входная тоже оказалась поднятой высоко – без лестницы не зайдёшь. Первый приставил к кораблю лестницу и поднялся на борт корабля.

– Зачем?
– Он хотел подняться в космос.
– Выше неба?
– Гораздо выше. Он мечтал облететь Землю, чтобы посмотреть, получится ли у него летать там, где нет воздуха и силы тяжести. Вот, если хочешь, могу поставить запись с места старта. Будешь слушать, полуночник?
– Ага, давай.
– Вот, слушай!

Старая потёртая запись шуршала и скрипела. Но папа ею гордился: запись была подлинной, прямо из ЦУПа (Центральное управление полётами).

– Покинуть взлётную площадку! Убрать фермы!
– Есть! Убрать фермы!
– Как слышно, экипаж?
– Хорошо слышу.
– Ключ на старт!
– Есть! Ключ на старт!
– Всем службам! Минутная готовность!
– Есть! Минутная готовность!
– Начать обратный отсчёт.
– Есть! Начать обратный отсчёт!

До старта осталось пятьдесят девять, пятьдесят восемь, пятьдесят семь, ..., три, две, одна, ноль. Пуск.

– Поехали!

Затем, после шума аплодисментов,

послышался голос корреспондента:

– Мощная струя реактивных газов вырвалась из плена дюз. Шквал огня накрыл фермы, взлётную площадку и окутал грациозный силуэт ракеты. На мгновение всё скрылось в совершенно непроницаемом плазменном мареве. Время застыло. И вдруг из трепетного алого цветка плазмы прямо на глазах изумлённых наблюдателей начала вырастать белая игла ракеты. Она, как бы в раздумье, приподнялась над огнём, завибрировала, зависнув в воздухе, и затем устремилась ввысь, навстречу синему небу.

И снова заговорили инженеры в ЦУПе:

– Тридцать секунд. Полёт нормальный! Одна минута. Полёт нормальный! Две минуты. Полёт нормальный. Три минуты. Отделение первой ступени. Полёт в штатном режиме. Отделение второй ступени. Полёт нормальный! Отделение третьей ступени. Выход на расчётную баллистическую траекторию. Полёт нормальный!

– Экипаж, как самочувствие? Доложить обстановку!

– Самочувствие хорошее. Перегрузки закончились. Невесомость!

Корабль вышел на расчётную орбиту. Скорость: вторая космическая. Телеметрия: в норме. Пошёл первый виток вокруг Земли. Вижу: в иллюминаторе Северный полюс и облака. Красотища-то какая! Веду фотосъёмку.

– Так держать!

– Есть! Так держать!

Какие-то неясные голоса.... это разговор в ЦУПе. И снова:

– Экипаж, что нового?

– Докладываю. Полёт проходит в штатном режиме. Корабль находится в зоне уверенного приёма. Все системы работают хорошо. Самочувствие хорошее. Давление и температура на корабле – нормальные. В иллюминаторе вижу полосу терминатора, разделяющую день и ночь. Курс – прежний.

– Через десять минут будем готовиться к спуску и приземлению. А пока – так держать!

– Есть! Так держать!

– Вовка, ты ещё не спишь? Как тебе моя сказочка, сынок? Понравилась?

– Понравилась. Только она очень коротенькая. Я хочу длинную сказочку.

– В следующий раз. О! Слышишь? Твой следующий брат пришёл. Я пойду на кухню к маме. Спи. Спокойной ночи, дружок.

– Привет, молодёжь! Как дела?
– Привет, пап! Пойдёт. Мам, я есть хочу, всё съем, – хлопнула дверца холодильника. – Котлеты и картошку погрей, пожалуйста.

– Ты где был? – спросил отец.
– Да мы со Светкой общались.
– Ну, наконец-то, дождались. Я думала, ты ещё долго не осмелишься подойти к ней. Куда водил девушку? – обрадовалась мама.

– Честно?
– Честно-честно. В кафе или в кино?
– Если честно, то в зал с центрифугой. Прокатил её слегка в кабине для испытаний. Ей понравилось. Ну что вы так на меня укоризненно смотрите? Я что-то не то сделал?

– И сколько «же» ты «подарил» своей девушке?

– Как бы так сказать помягче, всего-то одиннадцать с половиной.

– Отец, ты слышал? Одиннадцать «же» для девушки. Какие перегрузки! Он спятил.

– Я ведь должен знать, какой крепости будет у меня космическая половина!
– Девушка – это не коньяк, сынок, чтобы проверять её на крепость.

– Надо было ей стихи почитать, рассказать что-нибудь приятное. Девушки, они существа нежные, ушами любят, – вышел на кухню дедушка.

– Я и почитал ей одну вполне приятную милую вещицу.

– Неужели про любовь? А как называется произведение? – заглянула на кухню бабушка.

– М-мм, «Инструкция по технике безопасности при пользовании кабиной центрифуги».

– Н-да-а, – неопределённо крякнул дед.

– Эх, в наше время мы целовались, – вспомнила бабушка. – Вы целовались?

– Почти. Я послал ей воздушный поцелуй по внутренней связи, когда центрифуга достигла ускорения пять «же».

– Ну вот, теперь неизвестно, когда и кому он сделает предложение, – расстроилась мама.

– Родственники, порадитесь! Я сегодня уже сделал Светке предложение.

– Когда ж ты успел?

– Ха! Сразу, когда она вышла, точнее, выползла из центрифуги. Как только моя героиня приняла вертикальное положение, я предложил ей стать моей женой. Вот.

– И девушка, конечно же, тебе отказала? – предположила мама.

– Светка обещала подумать.

– Отец, они оба ненормальные. Чест-

ное слово! И я, однако, её родителям позволю и скажу, чем вы там на своих свиданиях занимаетесь. Я-то надеялась, что вы успеете до отлёта первого малыша на Земле родить.

– Через месяц дети не родятся. Мы через месяц уже вылетаем в дальний космос.

– Это какие же в космосе дети у них получатся? «Родила царица в ночь не то сына, не то дочь; не мышонка, не лягушку, а неведому зверюшку», – съехидничала бабушка.

– Нормальные, корабельные дети.

– Белые и пушистые, – показала пятнадцатилетняя сестра. – Вы так кричите на всю квартиру, что мешаєте мне фильм смотреть. А через наушники я не люблю.

– Ой, Леонтий, а что ты ешь? У тебя ведь диета. Мне твой тренер звонил, – всплеснула руками мама.

– Ага, мама, согласен. Великолепная котлетная диета.

– Так, сегодня по списку тебе на ужин положен морковно-тыквенный сок и творог.

– Хорошо, мам. Доставай, я это съем на десерт, после котлет.

– Девушкам цветы дарят. А ты? – вспомнил дедушка.

– Я тоже, как положено, показал и рассказал Светке про «аленький цветочек». Мы сходили в лабораторию к Николаю Николаевичу. И посмотрели на его опытный образец, минитокамак «Аленький цветочек». У него этих «цветочков» миллионы. Точнее, миллионы ватт. Едва успев раскрыться, они полностью по стенкам тороида размываются. Док не унывает. Обещает, что к нашему отлёту всё будет в ажуре.

– Я хочу сказку, – показался на кухне с плюшевым медведем под мышкой младший брат.

– Вовуня, ты ещё не спишь, маленький? – всплеснула руками бабушка.

– Без сказки не засыпается.

– Ладно, пойдём, расскажу тебе сказку. Какую ты хочешь, голубчик?

– Расскажи мне, бабушка, про аленький цветочек.

– Хорошо. Значит, так. Жили-были... – начала бабушка повествование. – Ложись, воробышек.

Вовка обнял плюшевого мишку и лёг на бочок. Бабушка присела на край кровати, любовно поправила малышу одеяло. Погладила его по голове:

– Спи глазок, спи другой! Так вот, жили-были купец и три его дочери, славные девушки...

Ровно через три минуты Вовка тихо сопел носом, прижимая к груди мишку. И какая из сказок про аленький цветочек снилась ему, кто знает?..